

РЕСТИТУЦИЯ В НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛКАХ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ

RESTITUTION IN INVALID TRANSACTIONS: CONCEPT, FEATURES

A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko

Summary. The article discusses the concept, legal nature and features of restitution as the legal consequences of invalidation of transactions. Analyzing the various points of view expressed in the science of civil law, the authors come to the conclusion about the mandatory nature of restitution. The features of restitution are analyzed, distinguishing it as an independent institution and distinguishing it from vindication.

Keywords: transaction invalidity; restitution; condiction; vindication; commitment.

Институт недействительных сделок не является новым для отечественного законодательства. Однако в науке гражданского права до сих пор не существует единства мнений относительно понятия, правовой природы реституции, как последствия недействительности сделок, а также ее соотношения с иными смежными категориями, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Первое упоминание об институте реституции мы находим в ГК РСФСР 1922 года, где о последствиях недействительности сделки в виде лишения ее юридической силы упоминалось в Общей части, а обязанность по обоюдному возврату имущества, полученного по сделке, регламентировалась

в Особенной части. В принятом в 1964 году ГК РСФСР данный недостаток был устранен: реституция была признана основным последствием недействительности сделок, а применение других последствий регламентировалось специальными нормами. Современный законодатель во многом перенял данную позицию, закрепив в ч. 2 ст. 167 ГК РФ норму о преимущественном применении реституции.

Несмотря на то, что законодателем не даётся легального понятия реституции и реституционных правоотношений, на основе норм ГК, а также теоретических работ современных отечественных цивилистов можно выве-

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru
Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru
Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие, правовая природа и особенности реституции как правового последствия признания сделок недействительными. Анализируя различные точки зрения, высказанные в науке гражданского права, авторы приходят к выводу об обязательном характере реституции. Анализируются особенности реституции, выделяющие ее в качестве самостоятельного института и отличающие ее от виндикации.

Ключевые слова: недействительность сделки; реституция; кондикция; виндикация; обязательство.

сти общее понимание данного вида обязательств. Так, согласно п. 2

ст. 167 ГК РФ, в случае признания сделки недействительной в отношении каждой из сторон устанавливается обязанность возратить контрагенту всё то, что было получено по сделке. Соответственно, как обращает внимание А.И. Бычков, понимание реституции как обязательства представляется корректным, поскольку в рассматриваемой ситуации есть обязанная сторона — участник признанной недействительной гражданско-правовой сделки, наделяемый обязанностью возратить результат сделки.[8, С. 79]

Признание реституции как обязательства закреплено и на законодательном уровне. Так, в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], ГК РФ был дополнен статьёй 307.1, по которой общие положения гражданского законодательства об обязательствах применимы также к требованиям, которые связаны с применением последствий признания сделки недействительной.

Следует отметить, что еще в 2009 году в «Концепции развития гражданского законодательства РФ» указывалось на то, что дефиниция «обязательства» в своем существующем виде может затрагивать и иные относительные правоотношения, среди которых названы

и реституционные. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой соотношения обязательственных правоотношений с относительными. Например, в соответствии с точкой зрения В.В. Грачева в обязательстве, в отличие от иных относительных правоотношений, всегда присутствует экономическое представление [9, С. 142].

Однако современное российское позитивное право не видит обстоятельного различия между обязательственными и относительными правоотношениями. В частности, обязанность воздержаться от действий, особенно если брать отношения между физическими лицами, как правило, не носит какого-либо экономического представления (например, Германское гражданское уложение в § 241 также указывает на то, что исполнение может содержать обязанность воздержаться от действий) [7, С. 132]. Несмотря на это, даже при таком соотношении вышеназванных понятий, реституция является обязательством, т.к. подразумевает, в строгом смысле, экономическое предоставление в виде передачи (возврата) имущества, полученного по недействительной сделке. Особенно это проявляется в делах о несостоятельности (банкротстве), где для многих правовых институтов применяются специфические правила (исключения из установленного теоретического или нормативного правила), в том числе и при применении последствий недействительности сделок, где у представителя должника — арбитражного управляющего — более широкие полномочия при изъятии переданного по недействительной сделке объекта. В банкротных делах как раз необходимо получить экономическое представление от контрагента должника ввиду каких-либо пороков, присутствовавших при заключении сделки.

Во-вторых, судебная практика также признает обязательственную природу реституции. Так, в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 указывается: «Если соглашением об отступном не нарушены права и интересы третьих лиц или публичные интересы, предоставлением отступного может быть прекращено и обязательство по возврату полученного по недействительной сделке, возникшее в силу статьи 167 ГК РФ».

Обязательственный характер реституции заключается в наступлении негативных последствий для сторон недействительной сделки, связанных с умалением их имущественного положения.

Реституция носит восстановительный характер: ее цель состоит в приведении участников сделки в первоначальное имущественное положение, путем возврата благ, полученных по сделке. Как отмечает известный российский цивилист К.И. Скловский, специфика реституции в гражданском праве требует некоторой «под-

гонки», адаптации общих частнопрововых конструкций к ситуации недействительности сделок [13, С. 26].

Интересным является вопрос об отнесении реституции к способам защиты гражданских прав. Одними авторами восстановление первоначального положения рассматривается как один из способов гражданско-правовой защиты, исходя из содержания ст. 12 ГК РФ, где применение последствий недействительности сделки предусмотрено вместе

с признанием оспоримой сделки недействительной, а также применением последствий ничтожной сделки; подобной позиции придерживается и Высший Арбитражный Суд РФ. [4]

В свою очередь, другие учёные такое определение реституции оспаривают, ссылаясь на особенности содержания реституционных правоотношений. Так, например, по мнению С.А. Сеницына, реституция имеет более широкое в общегражданском смысле назначение — по отношению к остальным мерам защиты [12, С. 39]. Реституция направлена, прежде всего, на охрану имущественного оборота в целом, обеспечение законности и правопорядка при его осуществлении, что наиболее характерно выражено в необходимости применять реституцию при ничтожной сделке. Самим основанием для возникновения реституции служит нарушение в ходе исполнения сделок правовых требований об их законности, как следствие, постановления под угрозу правопорядка. Таким образом, более корректным представляется понимание реституции как особой охранительной меры, которую нельзя свести исключительно к той же виндикации.

Некоторые исследователи отрицают реституцию в качестве самостоятельного института, предполагая, что она является частным случаем виндикации или кондикции, так как все эти последствия недействительности сделки возникают из неосновательного перемещения имущества [15].

Представляется, что для выделения особенностей реституции, в первую очередь, следует ограничить ее от иных, смежных последствий недействительности сделок. Виндикация представляет собой истребование собственником имущества у другого лица, которое владеет им незаконно. Полагаем, что главным критерием, при котором должна применяться реституция, является основание перехода имущества от одного лица к другому и способ его приобретения. В случае, если имела место сделка, необходимо применять реституцию. Данная позиция подтверждается в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010.[4]

Еще одним различием реституции и виндикации является то, что при виндикации в первую очередь, защищаются вещные права, в то время, как реституция направлена на осуществление обязательственных прав,

а получение вещей участниками сделки является ее результатом.

Проводя соотношение между реституцией и кондикцией (п. 2 ст. 167 ГК) отметим, что кондикция применяется вспомогательно при неэквивалентном исполнении обязательств по недействительной сделке одной из сторон: вопрос о возврате полученного имущества решается по правилам п. 2 ст. 167 ГК РФ, а расчеты при возврате имущества, полученного в результате неосновательного обогащения должны быть произведены по правилам главы 60 ГК РФ.

Признавая самостоятельность института реституции, законодатель выделяет некоторые ее особенности. Так, ч. 4 ст. 166 наделяет суд правомочием по собственной инициативе применять последствия недействительности сделки, если были нарушены публичные интересы или специальные предписания закона [10]. Данный подход прослеживался в трудах советских ученых — цивилистов, выражавших в своих трудах явно негативное отношение к институту недействительных сделок как к «буржуазному пережитку капиталистического строя» [14, С. 57]. Примечательным является то, что при рассмотрении различных исков, при выявлении оснований для признания сделки недействительной советский суд был обязан применять реституцию по своей инициативе вне зависимости от требований, содержащихся в иске [2].

Сравнивая реституцию с таким последствием сделки, как конфискация имущества и его обращение в доход государства, следует отметить ее явный публичный характер. Однако мы придерживаемся классического подхода [11], считая, что реституция направлена на восстановление лишь частных интересов сторон сделки и никаким образом публичный интерес не затрагивает. Поэтому, по нашему мнению, положения п. 4 ст. 166 ГК РФ следует толковать ограничительно, не применяя реституцию в качестве последствий сделки по инициативе суда.

Следующее отличие реституции от иных последствий недействительности сделок состоит в ее двустороннем характере, который проявляется во встречности возникающих у сторон недействительной сделки обязанностей по возврату имущества.

Сопоставление сложившихся точек зрения и выявленных в настоящем исследовании особенностей позволило авторам предположить, что реституция является правовой связью, возникающей между сторонами недействительной сделки, в которой содержатся права и обязанности по восстановлению имущественного положения сторон данной сделки путем возврата полученного по сделке имущества или возмещения его стоимости.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что реституция является основным обязательственным последствием недействительности сделок, а правильное понимание ее сущности и критериев дифференциации от иных последствий способствует правильному разрешению имущественных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N10, ст. 1412.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3120.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 марта 2015 года № 306-ЭС14-929 // СПС КонсультантПлюс; это правило настолько понравилось Верховному суду, что в последующем было включено в Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 года), а также нашло закрепление в п. 83 Постановления пленума № 25
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // «Российская газета», N109, 21.05.2010.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ», N1, январь, 2009.
6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 26 ноября 1949 года по делу № 36/1301 // СПС Гарант.
7. Bürgerliches Gesetzbuch. — Опубл.: 1896. Источник: Журнал Министерства юстиции. — 1898. — № 7. С. 132.
8. Бычков, А. И. Реституционное обязательство в гражданском обороте [Текст] / А. И. Бычков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2013. — № 7. — С. 79–88.
9. Грачев В. В. К понятию обязательства // Закон. 2015. № 6. С. 141–150.
10. Джанаева А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англоамериканской системах права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 131.

11. Малофеев А. А. Конфискация при недействительности сделок // Современная наука. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-pri-ndeystvitelnosti-sdelok> (дата обращения: 05.10.2019).
12. Сеницын, С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации [Текст] / С. А. Сеницын // Юрист. — 2015. — № 19. — С. 32–39.
13. Скловский, К. И. Защита права собственности и других вещных прав: вопросы практики [Текст] / К. И. Скловский // Хозяйство и право. — 2010. — № 7. — С. 3–130.
14. Тужилова-Орданская Е. М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 1 (54). С. 56–60.
15. Тузов Д. О. Реституция в гражданском праве: Автореф. ... к.ю.н. Томск, 1999. С. 7, 13–16, 21–23.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России